

УДК 370(09)(476)

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БЕЛАРУСИ****канд. пед. наук, доц. В.Н. ЛУХВЕРЧИК
(Полоцкий государственный университет)**

Рассматривается положение, сложившееся в народном образовании на территории Беларуси в середине XIX в. Анализируются причины открытия первой учительской семинарии, послужившей началу создания системы подготовки педагогических кадров для народных школ. Подчеркивается тесная связь образовательной стратегии государства с политикой самодержавия.

Ключевые слова: начальные школы, образовательная политика, состояние образования, учительские кадры.

Введение. В русской историографии освещение проблемы подготовки учителей начальной школы было положено педагогами-теоретиками второй половины XIX в. Н.И. Пироговым, К.Д. Ушинским, Н.А. Корфом, Д.Д. Семеновым и др. В работах дореволюционных исследователей педагогическая подготовка на территории Беларуси не рассматривалась, т.к. Беларусь не имела статуса национального образования. На политические интересы российского самодержавия в организации подготовки народных учителей в Северо-Западном крае (так по решению правительства Николая I с 1840 г. стала называться территория Беларуси) указывали в своих работах И.П. Корнилов [1], Н.В. Чехов [2]. При этом Н.В. Чехов допускает историко-географические неточности. В своем исследовании «Народное образование в России с 60-х годов XIX в.» он размещает Беларусь в юго-западной части России, а открытие Молодечненской учительской семинарии датирует 1867, а не 1864 годом [там же].

Представители зарождающейся научной мысли Беларуси первой четверти XX в. В.Ю. Ластоўскі [3], А. Цьвікевіч [4] анализируют характер педагогического образования дореволюционного периода в контексте критики идеологии и практики русификаторской политики царского правительства.

До 50-х годов XX в. подготовка народных учителей в дореволюционной Беларуси глубоко не исследовалась. Возможно, причина заключалась в том, что до революции здесь существовали только правительственные педагогические учебные заведения, которые признавались в тот период реакционными. Сущность взглядов советских идеологов на проблему исследования истории педагогического образования раскрыл А.М. Арсеньев в статье «Против идеализации учительских семинарий», опубликованной в журнале «Советская педагогика» в 1947 г. [5]. Отдельные вопросы данной проблемы рассматривали в своих диссертациях российские исследователи М.С. Файнгольц [6], И.А. Куликов [7]. Но их исследования замыкались на характеристике деятельности учительских семинарий. При этом во внимание брались только те учебные заведения, которые содержались на общественные средства.

Всестороннее изучение организации педагогического образования в дореволюционной России началось в 50-х годах XX в. Были проведены специальные исследования: женского педагогического образования (Л.Ф. Норова); его теоретических основ (С.Ф. Егоров, Е.К.-Г. Тебиев); особенностей типов педагогических учебных заведений (А.Н. Вежлев, Н.Н. Кузьмин, А.С. Шарков); состояния педагогической подготовки в отдельных регионах страны (Г.Н. Волков, И.Я. Деман, И.А. Слудковская, Ф.Ф. Шемахов).

Первой попыткой целостного освещения истории педагогического образования в дореволюционный период стала монография Ф.Г. Паначина «Педагогическое образование в России» [8], в которой автор показывает его основные этапы становления на фоне общего обзора состояния просвещения.

Однако в данном исследовании мало внимания уделено изучению развития учительских семинарий, педагогических курсов, педагогических классов женских гимназий, не затронут вопрос содержания профессиональной подготовки учительских кадров.

В Беларуси анализируемая проблема рассматривалась в таких коллективных трудах, как «Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі», «Народное образование в Белорусской ССР» И.М. Ильюшина и С.А. Умрейки, «Асвета і педагагічная думка ў Беларусі (са старажытных часоў да 1917 г.)». В этих работах дается краткий обзор состояния педагогического образования, рассматривается теоретическое наследие педагогов, деятелей науки и культуры по вопросам воспитания и обучения.

Белорусские ученые М.К. Кириллов, П.С. Иващенко, М.С. Мятельский, Н.В. Каменская касаются проблемы подготовки учительских кадров в дореволюционной Беларуси лишь в контексте исследования состояния школы второй половина XIX – начала XX вв. В научных публикациях Г.Г. Синкевич, А.В. Трухан отражена история деятельности отдельных педагогических учебных заведений (Полоцкой и Рогачевской учительских семинарий).

Наиболее полно развитие педагогического образования данного периода исследовано А.И. Кравцовым [9]. Вместе с тем здесь почти нет характеристики деятельности отдельных типов профессиональной педагогической подготовки, а содержание общего и профессионального образования учителей рассматривается лишь эпизодически.

Основная часть. Во второй половине XIX в. царское правительство принимало незначительное участие в организации и финансировании начальных школ на территории Беларуси. В основном низшие училища содержались на средства помещиков и разных обществ. Поэтому в 1856 г. в Виленском учебном округе их насчитывалось всего 830 (22 607 учащихся). На 100 жителей приходилось 0,49 учащихся [9, с. 5].

Несоответствие социально-экономических отношений требованиям времени привело к тому, что в Беларуси, как и в России в целом, в конце 50-х – начале 60-х годов крайне усугубились социальные противоречия, отразившиеся и на состоянии народного образования, обострилась борьба между царским самодержавием и польскими помещиками за влияние на белорусское население.

Историки образования М.К. Кириллов, А.И. Кравцов, А.В. Трухан и др., исследуя состояние народных школ Беларуси этого периода, отмечали резкий рост в них «польско-католических» тенденций. В учебных заведениях повсеместно насаждался польский язык, увеличивалось издание на польском языке всевозможной полиграфической продукции, при костелах и в помещичьих дворах открывались «тайные» польские школы и т.п.

Попечитель Виленского учебного округа И. Корнилов, характеризуя политическую ситуацию, которая сложилась в начале 60-х годов в Северо-Западном крае, отмечал, что в этот период усилилась польская пропаганда. Все административные, судебные учреждения, учебные заведения были переполнены служащими-поляками. В начальной школе обучение велось только на польском языке [9, с. 5].

Царское правительство ясно представляло всю опасность такой активности польского дворянства. Репрессивные и административные меры к полякам, которые особенно активно стали применяться после подавления восстания 1830–1831 гг., не дали желаемых результатов. В своем докладе Александру II о положении и политике русского самодержавия в Западном крае от 13 декабря 1862 г. министр внутренних дел вынужден был констатировать провал плана сближения «... Западного края с коренной Россией» [10, с. 37]. Анализируя сложившуюся здесь политическую обстановку, он отмечал, что «ни польский национальный элемент, ни элемент католицизма не могут быть... [...] подавлены силой» [там же, с. 40]. По мнению министра, наиболее действенным способом проведения национальной политики явилось бы быстрое открытие начальных школ с русским языком обучения.

Характеризуя политику царизма в народном образовании Беларуси в середине XIX в., В.И. Пичетаписал, что со своей стороны царский «уряд [...], праводзячы сістэматычную русіфікатарскую палітыку, імкнуўся да канчатковага знішчэння усякіх сьлядоў польскае культуры на Беларусі» [11, с. 23]. В этой борьбе русская начальная школа должна была стать надежным средством ее реализации. Оказав финансовую помощь Виленскому учебному округу, правительство добилося значительного увеличения числа русских школ. Так, например, по свидетельству А.В. Белецкого, только в течение двух месяцев 1862 г. в Виленском учебном округе их было открыто 101 [12, с. 20]. В дальнейшем, до 1869 г. включительно, их рост составлял «176 училищ в год» [13, с. 519].

Основная трудность, с которой столкнулось правительство, открывая в Беларуси начальные русские школы, заключалась в отсутствии подготовленных, «благонадежных» русских учителей. Как показала проверка состояния народных школ в белорусских губерниях, проведенная Министерством народного просвещения в начале 60-х годов, обучение здесь находилось «в руках самых плохих грамотников» [14, с. 37]. Примером тому могут служить цифры, отражающие уровень квалификации «учителей» народных училищ Могилевской губернии и свидетельствующие о том, что в народных школах не было ни одного учителя со специальным педагогическим образованием. А количество учителей со средним образованием составляло всего 16,8% при условии, что учителя «из дворян» имели образование не ниже среднего. Основная же масса обучающихся (83,2%) была сама полуграмотной [14, с. 36]. Не лучшим образом укомплектовывались учительскими кадрами народные школы и в других губерниях. Как отмечал один из современников, известный преподаватель-методист В. Золотов, грамотность в таких училищах была чисто механической, а письмо ограничивалось только «умением списывать что-нибудь...» [там же].

Такое состояние дел в народных школах Беларуси не соответствовало интересам русского правительства. Для того чтобы русские школы могли выполнить свою миссию, т.е. «укрепить крестьян православного исповедания в вере их отцов, в сознании и уважении своей чисто-русской народности, возбудить в них народную гордость и вызвать со временем из среды их образованных деятелей в этом крае в духе православия и русской народности» [9, с. 11], необходимо было подготовить грамотных, преданных идеям самодержавия и православия народных учителей. Учебных заведений, готовящих учителей, не было,

поэтому духовное ведомство по согласованию с Министерством народного просвещения выделило значительное количество выпускников Виленской и Минской духовных семинарий, которые после небольшой подготовки были направлены в школы. Эти краткосрочные курсы являлись не средством методической подготовки семинаристов, а средством их идеологической обработки как будущих проводников политики самодержавия. Претендентам на учительские места внушалась мысль о том, что «учебное начальство смотрит на них не как на обыкновенных учителей русской грамотности, но как на самых деятельных проводников русских идей, русского образования в народе» [12, с. 21].

В это же время в Российских губерниях начинается агитационная компания для привлечения русских чиновников к работе в учебном ведомстве Северо-Западного края. Чтобы создать дополнительный стимул, были приняты срочные меры. Так, 10 февраля 1864 г. высочайше утверждается мнение Государственного совета о прибавлении 50% надбавки к жалованию чиновникам Министерства народного просвещения, работающим в Виленском учебном округе. В апреле этого же года вышло положение «О высочайшем даровании преимуществ служащим в Виленском учебном округе», по которому переселенцам предоставляются льготы: они наделялись земельными участками; получали бесплатные квартиры с отоплением и освещением; денежные дотации; бесплатно обеспечивались мукой и крупой. Все это способствовало привлечению в школы лиц, не имеющих педагогической подготовки. По мнению А.И. Кравцова, события 1863 г. и насильственная полонизация, осуществляемая польским дворянством в союзе с католическим духовенством, были тем катализатором, который ускорил процесс создания в «Белоруссии специальных учебных заведений – учительских семинарий, которые должны были готовить учительские кадры для начальных народных училищ» [9, с. 10]. Подготовка учителей провозглашалась правительством «... одной из преимущественных потребностей...» [15, с. 234].

Своим выступлением на Государственном совете от 3 января 1863 г. по вопросу организации народных училищ в Западных губерниях министр народного просвещения А. Головин смог убедить Александра II в необходимости открытия в Виленском учебном округе специального учебного заведения. Министр стоял на позиции тех русских чиновников, которые, по мнению историка В.Ю. Ластоўскага, считал, что именно сами белорусы «могут быть доброй опорой для правительственной палітыкі...» [3, с. 96].

Образовательная функция специальных педагогических учебных заведений не являлась основной. Задачи, возлагаемые на учительские семинарии в Беларуси, были сформулированы министром народного просвещения. Отмечалось, что специальные педагогические учебные заведения необходимо рассматривать как «рассадник» русских учителей, «которые имели бы благотворительное влияние на массы православного сельского населения [...]. Учительская семинария [...] могла бы сделаться самым крепким оплотом правительства, проводя в своих питомцах сочувствие ко всему русскому и объединяя их с общим нашим отечеством; в первую очередь питомцы семинарии, воспитанные в таком духе народности, получили бы возможность сообщить образованию края направление, оживленное духом народности и верное началу православия» [9, с. 11]. Это высказывание А. Головина как нельзя лучше раскрывает истинный смысл политики самодержавия не только в отношении подготовки учительских кадров, но и народного образования Беларуси в целом. Учительские семинарии рассматривались как инструмент формирования преданных самодержавию и православию проводников политики.

В срочном порядке было разработано и утверждено 25 июля 1864 г. положение о Молодечненской учительской семинарии. На его основе осенью того же года открылось первое в Беларуси специальное педагогическое учебное заведение.

На Беларусь не распространялся закон о земствах 1864 г., поэтому были приняты все меры к тому, чтобы не допустить участия общественности в организации образования – в решении кадровых вопросов правительство полностью взяло инициативу под свой контроль. В отличие от других регионов России в дореволюционной Беларуси педагогическая подготовка была сосредоточена только в руках Министерства народного просвещения. Молодечненская учительская семинария стала образцовым учреждением образования и послужила началом организации системы подготовки учительских кадров для народных школ.

Заключение. Таким образом, во второй половине XIX в. кадровая политика в народном образовании Беларуси проводилась по двум направлениям. Первое заключалось в организации профессиональной подготовке народных учителей, следствием чего явилось открытие Молодечненской учительской семинарии. Второе направление реализовывалось путем привлечения к работе в народных школах лиц «разного звания», что позволяло правительству без особых затрат решать проблему дефицита педагогических кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов, И.П. Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Вилен. учеб. окр. преимущественно в муравьевскую эпоху / И.П.Корнилов. – Изд. 2-е, провер. и доп. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1908. – 504 с.

2. Чехов, Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н.В.Чехов. – М. : «Польза» В. Анкин и К, 1912. – 224 с.
3. Ластоўскі, В.Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В.Ю. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 125 с.
4. Цьвікевіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай думкі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / паслясл. А. Ліса. – 2-е выд. / А. Цьвікевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
5. Арсеньев, А.М. Против идеализации учительских семинарий / А.М. Арсеньев // Сов. педагогика. – 1947. – № 12. – С. 47–59.
6. Файнгольц, М.С. Подготовка народного учителя в дореволюционной России в учительских семинариях : дис. ... канд. пед. наук / М.С.Файнгольц. – М., 1940. – 182 л.
7. Куликов, И.А. Подготовка народных учителей в учительских семинариях : дис. ... канд. пед. наук / И.А. Куликов. – М., 1941. – 176 л.
8. Паначин, Ф.Г. Учительство и революционное движение в России: XIX в. – XX в. / Ф.Г. Паначин. – М. : Педагогика, 1986. – 212 с.
9. Кравцов, А.И. Педагогическое образование в Белоруссии в дореволюционный период / А.И. Кравцов // Учен. Записки. – 1958. – Вып. 1. – С. 3–63.
10. Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права: 1861–1862 : док. и материалы / ред. кол.: Лушицкий И.Н. и [др.]. – Минск : Госиздат. БССР, 1959. – 481 с.
11. Педагогика / под ред. А.И. Каирова. – М. : Учпедгиз, 1939. – 514 с.
12. Белецкий, А.В. Сорокалетие русской начальной школы в Северо-Западном крае / А.В. Белецкий. – 2-е изд. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1905. – 54 с.
13. Из жизни школы // Нар. образование в Виленском учеб. округе. – 1908. – № 12. – С. 519.
14. Золотов, В. Записки о сельской грамоте в Могилевской губернии / В.Золотов // Журн. Мин. нар. просвещения. – 1864. – № 79. – С. 35–63.
15. Знойко, Н. К 50-летию Молодечненской учительской семинарии / Н.Знойко // Нар. образование в Виленском учеб. округе. – 1914. – № 5. – С. 228–242.

Поступила 15.10.2018

FEATURES OF FORMATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY BELARUS

V. LUHVERCHIK

The article shows the situation that developed in the public education on the territory of Belarus in the middle of the XIXth century and reveals the grounds for opening the first normal school which laid the foundation for public schools teacher training system. The author also shows close connection of educational strategy of the state policy with the autocracy.

Keywords: first schools, educational policy, state of education, teaching staff.